УДК 81'34, 811.512.212

UDC 81'34, 811.512.212

Морозова Ольга Николаевна, Андросова Светлана Викторовна**Амурский государственный университет****г. Благовещенск, Российская Федерация****Olga N. Morozova, Svetlana V. Androsova****Amur State University****Blagoveshchensk, Russian Federation**

morozova_olga06@mail.ru, androsova_s@mail.ru

ИНТОНАЦИЯ ВОПРОСОВ В РЕЧИ АМУРСКИХ ЭВЕНКОВ: ОСНОВНОЙ ТОН* **THE PROSODY OF QUESTIONS IN THE AMUR EVENKS' SPEECH: PITCH**

Аннотация

Интонационные контуры вопросительных предложений в эвенкийском языке являются неисследованными ни в общетеоретическом, ни в практическом плане. В настоящей статье данная проблема изучена с позиций экспериментальной фонетики. Предложены модели интонационных кривых общего, уточняющего и специального вопросов. Экспериментальными образцами послужили простые нераспространённые предложения, содержащие один акцентный центр. Материал для исследования был собран от 11 дикторов, говорящих на восточном наречии эвенкийского языка. Получены следующие результаты. Типичным интонационным контуром общего и уточняющих вопросов в эвенкийском языке является инклинация. В ходе эксперимента установлено, что для опознания вопросительности в общих вопросах на эвенкийском языке существенно инклинационное интонирование последнего слога. Для специальных вопросов характерно понижение тона на глаголе. Эти результаты расходятся с экспериментальными данными, полученными ранее Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль (1999 г.) об инклинации на начальном участке с вопросительным словом в специальных вопросах.

Abstract

Intonational contours of interrogative sentences in the Evenki language have rarely been in the focus of researchers' attention either theoretically or practically. In this article, this problem is studied from the standpoint of experimental phonetics. Pitch patterns of the general, and special questions are described. The experimental samples were simple sentences with one emphasis center. The material for the study was collected from 11 speakers of the Eastern dialect group of the Evenki language. The obtained results are the following. A typical intonation contour of the general question in the Evenki language is Rise. In the course of the experiment, it was found that in order to identify interrogation in the Evenki general questions, the rising intonation of the last syllable was essential. Special questions were characterized by the Falling pitch pattern with the nucleus on the verb. Our data differ from the ones previously obtained by N. Ya. Bulatova and L. Grenoble (1999) who found rising pitch on the sentence-initial question word.

Ключевые слова: эвенкийский язык, общий вопрос, специальный вопрос, интонация, инклинация, де-инклинация.

Keywords: the Evenki language, general question, special question, intonation, Rise, Fall.

doi: 10.22250/2410 -7190_2019_5_4_84_96

* Исследование выполнено в рамках НИР по базовой части государственного задания 34.6414.2017/8.9.

1. Введение

Интонацию эвенкийского языка можно с полным правом назвать белым пятном эвенковедения. В работах отечественных эвенковедов-классиков практически не представлено информации ни об интонационных контурах, оформляющих различные типы предложений по цели высказывания (повествовательные, побудительные, вопросительные), ни об их подтипах (напр., типах вопросов или невосклицательной и восклицательной интонации внутри повествовательных предложений). В одном из подпунктов работы Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль [Bulatova, 1999, p. 5] вкратце сказано о постепенной деклинации в утвердительных предложениях, которая приходится на участок сказуемого (напомним, что глагол в эвенкийском предложении расположен в конце); об инклинации в вопросах, приходящейся на начальный участок с вопросительным словом, и о высоком начале интонационного контура побудительных предложений, за которым сразу же следует крутое падение. При этом, о возможной разнице типов вопросов не упоминается, а пример даётся только на специальный вопрос.

Недостаток информации о характерных интонационных контурах предложений разных типов и подтипов стал побудительным мотивом нашего инструментального исследования, начатого в 2013 году. Пилотный эксперимент на материале двух дикторов-женщин, носителей селемджинского говора, показал преимущественно восходящий контур общего вопроса (небольшая деклинация в начале контура, за которой следовала продолжительная инклинация большого диапазона), междикторскую вариантность специального вопроса (либо восходящее движение, как в общем вопросе, либо плавная деклинация) и контур «инклинация + деклинация» альтернативного вопроса – [Морозова, Андросова, 2015]. Позже на материале речи 9 носителей разных говоров восточного наречия (трёх мужчин и шести женщин) было выявлено характерное движение основного тона (далее – ОТ) в побудительных конструкциях, имеющих разную длину в словах (только модель «инклинация + деклинация» в многословных синтагмах и две модели – «деклинация» и «инклинация + деклинация» – в однословных) и слогах (приоритет деклинации в четырёхсложных словах-синтагмах и равное распределение деклинации и восходяще-нисходящего движения ОТ в двух- и трёхсложных словах-синтагмах). При этом было отмечено самостоятельное оформление каждого слога внутри общего контура. Были также установлены рамки междикторской (в основном, варьирование уровня и диапазона) и внутрдикторской (варьирование типа контура) вариантности движения ОТ в побудительных конструкциях [Морозова и др., 2019].

2. Акустический анализ

2.1. Материал и методика исследования

В настоящем исследовании был использован материал, собранный с 2013 по 2018 годы в ходе полевых и лабораторных записей спонтанной речи эвенков, говорящих на восточном наречии (селемджинский: ивановская (STN-f, BNYa-f) и норская (YaSS-f, YaNA-f) разновидности, усть-нюкжинский (UAV-f, KSF-f, GAV-f), иенгринский (LFM-f, MSS-f, DSM-f), баргузинский (BDM-f) говоры). Программа эксперимента с подготовленными рамочными конструкциями-вопросами с дикторами, участвовавшими в нашей работе, редко проводилась успешно, поскольку «на заказ» получить естественную интонацию было практически невозможно. Лишь в трёх случаях из девяти удалось получить интонационные контуры, более или менее приближенные к естественным.

Именно по этой причине было решено обратиться к спонтанным диалогическим записям и сегментировать материал методом сплошной выборки. Хотя диалогические записи и представляют собой наличие вопросно-ответных структур, вопросительных конструкций в них оказалось немного. Из данных «Речевого корпуса эвенкийского языка (аннотированного)» были выбраны для анализа образцы речи 11 дикторов-женщин, для которых эвенкийский язык является материнским.

Акустическому анализу в компьютерной программе PRAAT были подвергнуты только односитагменные вопросительные предложения, содержащие один акцент, чтобы избежать сопоставления прогредиентной (незавершенной) и терминальной синтагм (см. напр., методику [Вейсялли 2014; с. 65]). Анализ прогредиентных синтагм, безусловно, вызывает немалый интерес и может составить перспективу дальнейших исследований. При анализе интонации общих, уточняющих и специальных вопросов исследовалась, прежде всего, конфигурация тона на главноударенном в вопросе гласном и прилегающих к нему слогах.

2.1. Обсуждение результатов

2.1.1. Интонация общих и уточняющих вопросов

Для общих вопросов характерна инклинация – повышение от самого начала контура до его конца. Диапазон инклинации в среднем составил от 12 до 16 полутонов. На рисунке 1 приведены динамическая спектрограмма и интонограмма общего вопроса *Кэргэчи бйхинны?* 'Семья есть?', в произнесении носителя джелтулакского говора (UAV-f).

Р и с у н о к 1. Реализация общего вопроса *Кэргэчи бйхинны?* 'Семья есть?' (UAV-f)

Интонационный контур анализируемого общего вопроса совпадает с классическим примером реализации общего вопроса с восходящей интонацией к концу высказывания, что является типичным, универсальным, общим для большинства языков мира [O'Connor, Arnold, 1978 ; Bolinger, 1986 ; Брызгунова, 1977 ; Светозарова 1982 ; Гордина, 1997 ; Кодзасов, Кривнова, 2001]. Если не учитывать изломы мелодики начала и середины контура, которые приходится на реализацию смычных согласных (микросегментную просодию), то выраженная инклинация начинается на последнем слоге последнего слова (восхождение в 4 полутона).

На рисунке 2 показана реализация общего вопроса Улльвнѣнны? 'Шьѣшь?' в произнесении этого же диктора (UAV-f). Контур восходящий, идентичный тому, что показан на рисунке 1.

Рисунок 2. Реализация общего вопроса Улльвнѣнны? 'Шьѣшь?' (UAV-f)

Диапазон инклинации от начала контура до конечной точки составляет больше 10 полутонов. Резкий скачок контура на 7 полутонов вверх фиксируется на последнем слоге глагола, что подтверждает наше предположение о важности в общих вопросах интонационного интонирования именно последнего слога синтагмы. По меткому выражению Т. М. Николаевой, сильные точки просодии «акцентногенны, т. е. потенциально ударны» [Николаева, 1996 ; с. 30–31]. Подобный контур общего вопроса встречается в анализируемой речи всех дикторов. Так, например, в общем вопросе, показанном на рисунке 3 *Татнапкил?* 'В школе учились?' (MSS-f) используется аналогичная мелодика, рисунок которой характеризуется повышением от начала синтагмы к её концу. Диапазон инклинации составляет 8 полутонов.

В общих вопросах с уточняющей частицей *эчэ?* или с вопросительной частицей *гу?*, которые в нашем материале расположены в абсолютном конце вопросительного предложения, повышение тона регистрируется на данных частицах (см. рис. 4). На рисунке 4 представлена реализация общего вопроса с уточняющей частицей *Эвэды́вэ сáдя́нны аят эчэ?* 'На эвенкийском говоришь хорошо, да?' в произнесении диктора иенгринского говора (DSM-f). Интонационный контур начинается повышением частоты ОТ на первых двух слогах синтагмы. В целом, мелодическая кривая характеризуется сглаженностью контура, невыраженностью пиков, падений и подъёмов. Необходимо обратить внимание на мелодический рисунок конца синтагмы. Мелодическое завершение, выраженное повышением тона, локализовано на уточняющей частице *эчэ*. Диапазон инклинации на отрезке интонограммы в промежутке от 1,5 мс до 1,8 мс составляет около 4 полутонов.

Интересно отметить, что интонационный характер просодического контура характерен и для уточняющих вопросов с *А* и без *А* в эвенкийском языке. Так, например, на рисунке 5 показана реализация уточняющего вопроса *А сáндү?* 'А у тебя?' (BNYa-f). Интонационный контур данного вопроса представляет собой инклинацию в диапазоне 10 полутонов. Контур является относительно ровным вплоть до последнего слога, на котором происходит излом вверх на 10 полутонов. Таким образом, контуры общего и уточняющего вопросов в эвенкийском языке оказываются интонационно близки.

Р и с у н о к 3. Реализация общего вопроса *Татнапкил?*
'В школе учились?' (MSS-f)

Р и с у н о к 4. Реализация общего вопроса с уточняющей частицей *Эвэды́вэ* *сáдьянны аят эчэ?* 'На эвенкийском говоришь хорошо, да?' (DSM-f)

Р и с у н о к 5. Реализация общего вопроса *А сáндү?* 'А у тебя?' (BNYa-f)

2.1.2 Интонация специальных вопросов

Результаты проведённого в данной работе акустического анализа показали, что по просодическому оформлению специальные вопросы не отличаются от описанных нами ранее контуров повествовательных завершающих предложений [Морозова, Андросова, 2015; Морозова и др., 2019]. Понижение тона в конце вопросительных предложений с вопросительным словом выражается в том, что последний слог всегда занимает самое низкое положение в синтагме. Интонационные контуры специальных вопросов в эвенкийском языке с точки зрения мелодической завершенности совпадают с интонационными контурами утвердительных и побудительных предложений.

На рисунке 6 показана реализация специального вопроса *Ады бйхинны?* 'Сколько Вам лет?' (UAV-f), записанного от носителя джелтулакского говора. Контур вопроса отличается универсальной интонационной кривой, типичной для специальных вопросов других языков мира – перед нами деклинация (падение ЧОТ к концу высказывания). Начало предложения (если игнорировать технические помехи в нижнем регистре на отметке 2 мс от начала интонограммы) проговаривается речитативом. На втором слоге глагола «бйхинны» регистрируется незначительный подъём (в 2 полутона), за которым следует достаточно крутое падение (14 полутонов). Мелодический рисунок данного специального вопроса не совпадает с мелодическим контуром, приводимым в качестве примера в работе [Булатова, Гренобль, 1999; с. 5] в части расположения начала деклинации. В нашем примере, падение приходится на вторую половину специального вопроса, а именно на глагол, но не на вопросительное слово, как показано в упомянутой работе.

Р и с у н о к 6. Реализация специального вопроса *Ады бйхинны?* 'Сколько Вам лет?' (UAV-f)

Р и с у н о к 7. Реализация специального вопроса *Йдук эмэнны?*
'Откуда Вы приехали?' (UAV-f)

На рисунке 7 представлена мелодическая кривая ещё одного специального вопроса: *Йдук эмэнны?* 'Откуда Вы приехали?' (UAV-f). Начало контура реализовано речитативом вплоть до 2 слога глагола, на котором происходит небольшой подъём (2 полутона) и крутой (воспринимаемый перцептивно при прослушивании и зрительно на рисунке интонограммы) спад (около 12 полутонов). Данная интонограмма схожа с предыдущей, представленной на рисунке 6, и по направлению ОТ, и по крутизне падения, и по локализации ядра. На рисунке 8 показан интонационный контур специального вопроса. Отличие от двух предыдущих примеров в том, что вопросительное местоимение *Нй* односложное и начинается с сонорного согласного в отличие от предшествующих двусложных *Ады* и *Йдук*, начинающихся с гласных. Реализация сонорного в начале контура обуславливает его движение, в данном случае вверх. Перелом движения интонационной кривой с восходящего направления на нисходящее опять приходится на последний слог глагола, что принципиально отличает наши данные от данных, которые показывают перелом на вопросительном слове [Булатова, Гренобль, 1999, с. 5].

На рисунке 9 дан интонационный контур специального вопроса в речи диктора баргузинского говора (BDM-f). Диапазон деклинации является самым большим из приведённых примеров (16 полутонов). В отличие от предыдущих примеров, в данном имеется протяжённая заядерная часть. Итак, деклинация в специальном вопросе была явной общей тенденцией в речи всех испытуемых. Нельзя не отметить сходство с мелодическим оформлением специального вопроса, например, в английском языке [O'Connor, 1978].

Р и с у н о к 8. Реализация специального вопроса *Нй гэрбис?* 'Как тебя зовут?' (UAV-f) Р и с у н о к 9. Реализация специального вопроса *Йдү сй бйдэнны?* 'Где ты живёшь?' (BDM-f)

Р и с у н о к 10. Реализация специального вопроса *Сй-кэ йдү бйдэнны?*
'Ты-то где живёшь?' (LFM-f)

Однако в речи участвовавших в эксперименте дикторов имелись единичные реализации специального вопроса совершенно противоположным контуром – восходящим. На рисунке 11 представлена интонационная кривая вопроса *Ады тўрэнма сй сәнны?* 'Сколько языков ты знаешь?' в произнесении диктора норского говора восточного наречия (YaNA-f). Выраженная инклинация фиксируется на конечном участке специального вопроса – там, где у других дикторов отмечалась деклинация. В средней части анализируемого высказывания наблюдается речитативный отрезок, продолжительностью 5 мс, реализуемый в пределах двух полутонов. Акцентный центр специального вопроса приходится на предпоследний слог, на последнем слоге достигнутый высокий уровень ОТ сохраняется. Инклинация плавная в сравнительно небольшом диапазоне (4 полутона).

Наконец, составной восходяще-нисходящий контур представлен на рисунке 12. Первая часть контура реализуется на средне-высоком уровне в небольшом диапазоне ОТ (6 полутонов), пик ОТ локализован на 2 слоге первого слова. Далее следует значительно более выраженная деклинация в диапазоне 14 полутонов на более продолжительном временном участке по сравнению с первой частью. В самом конце контура – на последнем гласном – имеется небольшой участок инклинации (4 полутона за 200 мс). Носитель иенгринского говора (MSS-f) как бы обозначила в конце, что в её словах заключён вопрос, поскольку она не знала, владеет ли человек, к которому она обращается, эвенкийским языком. На наш взгляд, используя в данной ситуации общую вопросительность, диктор интонационно помогает своему собеседнику и облегчает понимание эвенкийской речи на слух.

Р и с у н о к 11. Реализация специального вопроса *Ады тўрэнма сй санны?*
'Сколько языков ты знаешь?' (YaNA-f)

Р и с у н о к 12. Реализация специального вопроса *Йдук эмэнны?*
'Откуда Вы приехали?' (MSS-f)

3. Заключение

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. Интонационные контуры общих и уточняющих vs специальных вопросов (односинтагменных) в речи Амурских эвенков отличаются друг от друга. Во-первых, для реализации вопросительности в общих вопросах на эвенкийском языке существенно интонирование последнего слога. Зафиксированная на нём инклинация полностью соответствует тенденции, выявленной для большинства языков. Инклинационный характер просодического контура характерен также для уточняющих вопросов.

Во-вторых, вопреки ожиданиям инклинации на вопросительном слове специального вопроса в соответствии с ранее полученными данными, на нашем материале для специальных вопросов оказалась характерна деклинация, присущая, например, специальным вопросам в английском языке. Вместе с тем, были зарегистрированы вопросительные предложения с вопросительным словом, имеющие на конечной фазе синтагмы повышение ОТ. Разное направление основного тона в специальных вопросах можно объяснить спецификой ситуации, в которой был реализован вопрос. Там, где обстановка общения предполагала включение в диалог лиц, которые, возможно, владели эвенкийским языком слабо, эвенки пожилого возраста включали дополнительный фактор общей вопросительности.

Перспективу дальнейшего исследования составит детализация выявленных тенденций за счёт расширения корпуса исследования.

Список литературы

- Вейсялли, Ф. Я. Избранные труды [Текст] / Ф. Я. Вейсялли. – Баку : Мутарджим, 2014. – 524 с.
- Гордина, М. В. Фонетика французского языка : 2-е изд., испр. и доп [Текст] / М. В. Гордина. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 304 с.
- Захаров, Л. М. Интонация диалога (на материале аудиозаписей кетской, селькупской, и эвенкийской речи) [Электронный ресурс] : доклад / Л. М. Захаров, О. А. Казакевич // Международная конференция по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2007». – URL : <http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/zakharov-2007/zakharov1.pdf> (дата обращения : 18.12.2018).
- Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.
- Морозова, О. Н. Интонационные модели эвенкийского языка [Текст] / О. Н. Морозова, С. В. Андросова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 2. – С. 55–70.
- Морозова, О. Н. Просодическое оформление побудительных предложений в эвенкийском и оро-чонском языках (основной тон) [Текст] / О. Н. Морозова, С. В. Андросова, Е. А. Процукович // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Вып. 5. – № 2. – С. 100–114.
- Николаева, Т. М. Просодия Балкан. Слово-высказывание-текст [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Изд-во «Индрик», 1996.
- Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 176 с.
- Bolinger, D. L. Intonation and its Parts. Melody in Spoken English [Text] / D. L. Bolinger. – Stanford : Stanford Univ. Press, 1986. – 421 p.
- Bulatova, N. Evenki [Text] / N. Bulatova, L. Grenoble // Languages of the World: Materials 141. – Lincom Europa, 1999. – 64 p.
- O'Connor, J. D. Intonation of Colloquial English [Text] / J. D. O'Connor, G. F. Arnold. – Longman, 1978. – 290 p.

References

- Veysyalli, F. Ya. (2014). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Baku : Mutardzhim Press.
- Gordina, M. V. (1997). *Fonetika francuzskogo yazyka* [French phonetics]. St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Zakharov, L. M., Kazakevich, O. A. (2007). Intonatsiya dialoga (na materiale audiozapisey ketskoy, sel'kupskoy, i evenkiyskoy rechi) [Intonation of dialog (Based on audio recordings of Ket, Selkup and Evenki speech)]. *Proc. of the International Conference in Computational Linguistics and IT "Dialog – 2007"*. Retrieved December 18, 2018 from <<http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/zakharov-2007/zakharovl.pdf>>.
- Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Russian State University for Humanities Press.
- Morozova, O. N., Androsova, S. V. (2015). Intonatsionnye modeli evenkiyskogo yazyka [Models of intonation in the Evenki language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (2), 55–70.
- Morozova, O. N., Androsova, S. V., Procukovich E. A. (2019). Prosodicheskoe oformlenie pobuditel'nyh predlozhenij v evenkijskom i orochonskom yazykah (osnovnoj ton) [The prosody of imperative sentences in Evenki and Orochon: Pitch]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (2), 100–114.
- Nikolaeva, T. M. (1996). *Prosodiya Balkan. Slovo-vyskazyvanie-tekst* [Balcan Prosody. Word-utterance-text]. Moscow : Indrik Press.
- Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Prosodic system of the Russian language]. Leningrad : Leningrad University Press.
- Bolinger, D. L. (1986) *Intonation and its Parts. Melody in Spoken English*. Stanford : Stanford Univ. Press.
- Bulatova, N. Grenoble, L. (1999). Evenki. *Languages of the World: Materials 141*. Lincom Europa.
- O'Connor, J. D., Arnold. G. F. (1978). *Intonation of Colloquial English*. Longman.